

А.В. Семенову,

Омбудсмену в сфере интеллектуальной собственности при уполномоченном по защите прав предпринимателей в России, председатель правления, директор некоммерческого партнерства «Сообщество пользователей авторских и смежных прав» (НП «СПАС»)

Исх. № 18/2016

Уважаемый Анатолий Вячеславович,

К Вам обращаются представители сетевого издания «Коалиция по готовности к лечению». Мы заинтересованы в улучшении доступа к лечению ВИЧ и вирусного гепатита С через устранение патентных барьеров, в рамках действующего законодательства, и гармонизацию последнего. Мы поддерживаем мнение, что обеспечение правомерной защиты прав патентообладателя всегда должна рассматриваться через призму недопущения злоупотребления патентной монополией¹. Эту же позицию озвучил представитель Федеральной антимонопольной службы на недавней встрече в Роспатенте.

Мы обеспокоены ситуацией со сроками рассмотрения возражений против выдачи патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы в палате по патентным спорам, с которой мы столкнулись при оспаривании патента на софосбувир. Данная проблема обсуждается и МОО «Палатой патентных поверенных» с февраля прошлого года².

Отсутствие регламента с четко прописанными сроками рассмотрения заявлений делает процедуру оспаривания практически бесконечной. Данная ситуация заведомо дает преимущества патентообладателям, фактически ограничивая право на защиту от необоснованных претензий по нарушению исключительных прав на объект, патентоспособность которого вызывает сомнения.

Рассмотрение дела о действительности патента (при оспаривании его патентоспособности) и иск о нарушении данного патента в нашей стране принципиально рассматриваются в рамках разных — административного и судебного — процессов. Хотя, как правило, возражения против выдачи патентов подаются в связи с возникшими спорами по нарушению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности,

¹ <http://ipcmagazine.ru/patent-law/the-ratio-of-disputes-concerning-patent-infringement-and-the-patentability-of-the-invention-in-russia-and-abroad>

² <http://palatapp.ru/novosti/novosti-palatyi/27.02.2015-g.-napravleno-pismo-v-rospatent.html>

большинство из которых на момент подачи возражения против выдачи патента уже находится на рассмотрении в арбитражном суде или суде общей юрисдикции.

Сроки судебного рассмотрения дел, предусмотренные процессуальными кодексами, существенно меньше, чем сроки рассмотрения возражений против выдачи патентов в Роспатенте, т.е. ответчик фактически не может использовать для своей защиты механизм подачи возражения для оспаривания действительности права (см. дело № СИП-242/2015).

По данным статистических отчетов Роспатента за 2014 г., палатой по патентным спорам было рассмотрено 162 возражения против выдачи патентов на изобретения и полезные модели. В результате их рассмотрения 69 патентов, включая промышленные образцы, были признаны недействительными (полностью или частично). Это дает основания предполагать, что решение о выдаче патента может быть субъективным, а качество экспертизы - невысоким. В таких условиях высока вероятность, что вторичные и вечнозеленые патенты существенно задержат выход на рынок более дешевых воспроизведенных препаратов (см. дело о евразийском патенте на абакавир), т.е. ограничат доступ к лечению пациентов и нанесут ущерб бюджету на здравоохранение.

Учитывая, что процессы в Палате по патентным спорам (ППС) не являются судебными, стороны не могут требовать возмещения судебных издержек на представителя, в случае, когда возражения какой-либо стороны оказываются необоснованным. Перегрузка, которая не позволяет ППС обеспечить рассмотрение дел в разумные сроки, во многом обусловлена тем, что лица, подающие необоснованные возражения не рискуют обязанностью возместить другой стороне издержки.

ППС является структурным подразделением Федерального института промышленной собственности (ФИПС), в чьи обязанности входит рассмотрение заявок на выдачу патентов. Эксперты ФИПС-а также входят в состав коллегий ППС, т.е. при рассмотрении дел о действительности патентов, выданных институтом, последний, в нарушении основополагающих принципов, является судьей в собственном деле. Очевидный конфликт интересов может привести к желанию не бросать тень на качество принятых решений о выдаче патента и качество патентной экспертизы в России.

Нас также беспокоит положение Суда по интеллектуальным правам (СИП), который задумывался как кассационная инстанция по отношению к Роспатенту (это следует из того факта, что обычные дела по патентным спорам попадают в СИП после первой и апелляционной инстанции в системе арбитражных судов, а заявления об обжаловании ненормативных правовых актов Роспатента - сразу в СИП). В компетенцию суда кассационной инстанции входит только оценка решения, принятого низшей инстанцией, на соответствие закону. Кассационное производство не предусматривает исследование доказательств, которые не были исследованы низшей инстанцией, назначение экспертиз, вызов свидетелей и т.п. На деле получается, что СИП не является кассационной инстанцией по отношению к Роспатенту, поскольку дублирует функции суда первой

инстанции: назначает экспертизу, исследует новые доказательства, которые не исследовались в ППС. Деятельность Палаты не может восприниматься полноценным судебным процессом, т.к. она не может исследовать вопрос о фальсификации доказательства, допросить свидетеля, назначить экспертизу для установления возможности достижения технического результата и т.п.

В связи со всем вышесказанным мы просим:

1. Создать регламент и прописать в нем сроки рассмотрения и принятия решений по возражениям против выдачи патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы.
2. Привести сроки рассмотрения и принятия решений по возражениям в соответствие со сроками судебного рассмотрения споров в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.
3. В целях повышения качества принятия решений обеспечить доступ экспертизы Роспатента к полноценным системам поиска непатентной литературы и базам данных иностранных научных изданий.
4. Дополнить Регламент в части обязательного приведения в материалах заявки четких доказательств достижения технического результата по сравнению со всеми ранее известными и полученными веществами (для изобретений, относящихся к лекарственным средствам). Результаты работы экспертизы должны быть опубликованы в открытых источниках в течение 6 мес. после принятия решения или ранее.
5. Создать отдельную, независимую от Роспатента и СИПа судебную инстанцию для рассмотрения споров о действительности патента в соответствии с кодексом административного судопроизводства, как это следует из самого замысла реформы административного судопроизводства, либо передать дела об оспаривании патента в компетенцию СИПа по первой инстанции.
6. Определить ответственность, в т.ч. финансовую, для каждой стороны участвующей в процессе рассмотрения и принятия решений по возражениям:
  - Роспатента за неправомерно выданный патент
  - ППС за затягивание сроков рассмотрения возражения
  - патентовладельца, в случае оспаривания патента
  - стороны, подавшей возражение, в случае признания патента действительным
7. Вывести ответственность за нарушение патента из зоны уголовной ответственности по крайней мере для процессов, связанных с общественным здравоохранением.

С уважением,
Главный редактор
Григорий Вергус